

ИЖЕМЦЫ

Авторы: К. В. Истомина /2015/. Актуализация: редакция БРЭ /2020/

ИЖЕМЦЫ (коми-ижемцы, самоназвание – изъватас; в европ. части России называют себя также коми, а остальных коми – зырянами, на Урале и в Зап. Сибири – зыръяна, а остальных – коми), этническая группа [КОМИ](#) в сев. Приуралье и Зауралье.

Численность 6,4 тыс. чел. (2010, перепись), в т. ч. в Республике Коми 5,7 тыс. чел., Тюменской обл. 0,2 тыс. чел., Мурманской обл. 0,5 тыс. чел., Ямало-Ненецком автономном округе 0,1 тыс. чел. По оценке на 2010, насчитывают ок. 50 тыс. чел., из них в бассейне средней Печоры (Ижемский, Усинский, Интинский, Печорский районы и Воркутинский городской округ Республики Коми) – ок. 30 тыс. чел., на Кольском п-ове (Мурманская обл.) – 1,6 тыс. чел., на нижней Печоре и в Большеземельской тундре (Ненецкий автономный округ) – 3,6 тыс. чел., в бассейне нижней Оби, в Уральской и Надымской тундре (Шурышкарский, Уральский, Надымский районы Ямало-Ненецкого автономного округа) – 5,1 тыс. чел., в бассейне средней Оби (Берёзовский район Ханты-Мансийского автономного округа) – 2,4 тыс. чел. Говорят на ижемском диалекте [КОМИ-ЗЫРЯНСКОГО ЯЗЫКА](#), владеют также рус. яз. Большинство верующих – православные.

Жители с. Ижма. Фото 1930.

Ижемский районный историко-краеведческий музей

Центр формирования И. – бассейн реки Ижма. Их предки, по-видимому, выходцы с Мезени и верховьев Выми, появились здесь во 2-й пол. 16 в., основав Ижемскую слободку (первое упоминание в 1576), ныне с. Ижма. Большое влияние на переселенцев оказали контакты (в т. ч. брачные связи) с рус. населением Усть-Цилемской слободки, основанной незадолго до Ижемской (ныне Усть-Цильма), а также с европ. лесными ненцами (ассимилированы И. к

сер. 19 в.). Хозяйство первопоселенцев было основано на товарной охоте на пушного зверя, подсобную роль играли земледелие (овёс, рожь, овощи) и животноводство (крупный и мелкий рогатый скот). В кон. 17 – нач. 18 вв. из-за падения численности пушного зверя стали переходить к крупностадному кочевому оленеводству самодийского типа, формировавшемуся на основе транспортного оленеводства, заимствованного, по-видимому, у лесных ненцев. Отличительными чертами оленеводства И. были его преимущ. ориентация на рынок и широкое использование наёмного труда при выпасе. Распространение оленеводства вызвало переход значит. части И. к кочевому образу жизни, их расселение по широкой территории и появление посёлков – центров сбыта и переработки продукции оленеводства, в осн. кустарного произ-ва ровдуги (Кипиево, Усть-Уса, Петрунь, Абезь и др. на Печоре; Мужы, Ляпин, или Саранпауль, Няксимволь в Зауралье; на Печоре торговали с чердынскими, в Зауралье – с сургутскими купцами). К сер. 19 в. И. заселили бассейны средней и нижней Печоры и Большеземельскую тундру, многие большеземельские ненцы служили у них наёмными пастухами. Во 2-й пол. 19 – нач. 20 вв. компактные группы И. появились в Зап. Сибири и на Кольском п-ове.

Ижемский районный историко-краеведческий музей
Ижемцы-олeneводы.

Зажиточные И. имели большие семьи (семмъя), совм. владевшие домом, земельным наделом, сенокосными угодьями, оленьим стадом, оленеводческой кочевой тропой (вэрга). Входившие в их состав нуклеарные семьи (гозъя, букв. – пара) были связаны реальным или социальным (кумовство) родством либо экономически (наёмные пастухи); как и у всех коми, у них линейные роды отсутствовали. Обычно две семьи кочевали с оленями, остальные занимались земледелием,

животноводством, охотой, отвечали за переработку и сбыт продукции. Деревни – в осн. линейной планировки, располагались по берегам рек в местах переправы оленьих стад. Традиц. жилище – дом-двор сев.-рус. типа, пятистенки, часто, в отличие от южных коми, с жилыми верхними и нижними этажами. Во время кочёвок жили в

чумах ненецкого типа, но отличавшихся большими размерами и отсутствием центрального шеста-сымзы. Чум разделялся занавесками на центральное «общее» помещение с очагом и красным углом напротив входа (икона-складень обычно включала изображения Богоматери, св. Николая и покровителя оленеводства пророка Ильи) и две «половины» (чомбэк) для каждой нуклеарной семьи. Оленьи нарты – ездовые (дадь) и грузовые (додь) – близки к ненецким, но больше по размеру и имеют конструктивные особенности (напр., женская ездовая нарта имеет крытую надстройку для колыбели с ребёнком). Были распространены долблёные плоскодонные и дощатые килевые лодки. Колёсный транспорт отсутствовал.

Меховую одежду – малицу и совик-гусь ненецкого типа – носили как мужчины, так и женщины. В отличие от ненцев, её надевали поверх тканевой, носили только вне дома в холодное время года. Летом в холодную погоду верхней одеждой служил суконный совик (ной парка). Тканевая одежда, как и у южных коми, сев.-рус. типа. Пища, помимо характерных для всех блюд коми, включала блюда с использованием продуктов оленеводства (строганина айбарч, лепёшки вир шаньга с добавлением оленьей крови и др.); была популярна рыба специфического (печорского) засола.

По сравнению с остальными коми у И. сохранилось мало дохристианских элементов. Среди календарных обрядов особое значение имеет Ильин день (Илля-лун), считавшийся центром оленеводческого производств. года: оленеводы символически разворачивали свои нарты с севера на юг, обозначая скорое начало осенней кочёвки, устраивали спортивные состязания. Оседлые И. отмечали также Иванов день (Иван-лун, Луд) как день начала сенокоса.

Устное творчество включало т. н. ижемо-колвинский эпос, воспроизводящий сюжеты ненецкого эпоса и возникший, по-видимому, среди колвинцев – комиязычной группы ненцев бассейна Усы сер. – 2-й пол. 19 в. Специфичны для И. колыбельные причитания; свадебные, похоронные, величальные причитания восходят к южным коми. Распространены также шуточные песни и припевки, сказки и былички (в т. ч. о ненецких и хантыйских «колдунах»). Развито иск-во меховой мозаики (женские сумки для рукоделия – тучейки; коробки для складня и ценных вещей – куд; детские малицы), узорного вязания из овечьей шерсти, плетения из бересты (короба, чехлы,

игрушки).

И. сохраняют самосознание, традиц. хозяйство и культуру; 10,6% живут в городах (2010, перепись). С нач. 1990-х гг. проводятся межрегиональные съезды, в 1990 возникла ассоциация (ныне Межрегиональное обществ. движение) «Изьватас». На ижемском диалекте публикуются газетные статьи, создаются радио- и телепрограммы.

Литература

Лит.: Лашук Л. П. Очерк этнической истории Печорского края. Сыктывкар, 1958; Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми, XIX – начало XX в. М., 1958; Коми народный эпос. М., 1987; Конаков Н. Д., Котов О. В. Этноареальные группы коми. М., 1991; Habeck J. O. What it means to be a herdsman: the practice and image of reindeer husbandry among the Komi of Northern Russia. Münster, 2005.